Зитор В. Чистяков.

Будьте как Дронов!

Когда в Москве проходили памятные всем встречи руководителей партии и правительства с работниками литературы и искусства, на «Ленфильме» шли съемки картины «Все остается людям».

Это совпадение мне кажется знаменательным. И именно потому, что работа над образом академика Дронова совпала по времени с этими историческими встречами, открывшими новый этап развития литературы и искусства. Мне лично очень дорог академик Дронов своей одержимостью, стремлением отдать всего себя людям. Такой герой сейчас очень нужен нашим зрителям.

Я сотни раз играл Дронова на сцене, но, когда приступил к съемкам фильма, понял, что кинематографический образ не может стать повторением уже сыгранного. Дронов должен как бы родиться заново.

Работа над фильмом оказалась очень сложной. Дронов — пятый ученый в моей творческой биографии, причем все они — и Полежаев, и изобретатель радио Попов, и Мичурин, и Жолио-Кюри — были собратьями Дронова по духу. Как и он, никто из них никогда не знал покоя, все они безраздельно были преданы науке и беззаветно, до последних дней, служили людям. Однако все «коллеги-предшественники» Дронова были реальными людьми, и для воссоздания их облика достаточно было изучить их биографии и труды, проконсультироваться с их друзьями и товарищами по работе. Дронов же — детище драматурга и сценариста С. Алешина, в нем как бы собран, обобщен портрет многих крупных советских ученых. И здесь мне чрезвычайно помогли личные наблюдения, общение с московскими и ленинградскими учеными. Выручил меня и мой депутатский опыт — ведь и мне пришлось потрясти не одного такого Трошкина.

Мне хотелось наделить Дронова таким интеллектом, так показать его взаимоотношения с людьми, его характер, чтобы зрители поверили: да, перед ними выдающийся ученый. Мне хотелось показать напряженную работу мысли Дронова, и в этом смысле очень важным во всей картине представляется мне философский спор с отцом Серафимом об истинном и мнимом бессмертии человека. Человек должен знать: после смерти он живет только тем, что сделал на земле, — говорит академик Дронов, передавая заветную тетрадь — труд всей жизни — в надежные молодые руки. — Все остается людям! И в этом оставшемся — бессмертие или забвение.

Н. ЧЕРКАСОВ,
народный артист СССР.

Московский Кинохроникер, 1963, 22 декабря